

"Қазақстан және Орталық Азия тарихы институты"
жауапкершілігі шектеулі серіктестігі

Scientific Journal

"CENTRAL ASIAN COURIER"

"ОРТАЛЫҚ АЗИЯ КУРЬЕРІ"

ғылыми журнал

Научный журнал

"ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ КУРЬЕР"

2 № 2 (2026)

EDITOR-IN-CHIEF

Zhumatay Samat — General Director of the Institute of History of Kazakhstan and Central Asia (Kazakhstan).

Azmukhanova Aiman — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Kazakhstan).

Deputy Editor-in-Chief:

Cherepanov Konstantin — Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Head of the Department of the History of Kazakhstan in the 20th Century at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Committee of Science, Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan).

EDITORIAL BOARD:

Abazov Rafis — PhD, Adjunct Professor, Columbia University; Vice-Rector for International Cooperation, Kazakh National Agrarian Research University; Director, Institute for Green and Sustainable Development; Coordinator, MBA Program.

Abdyrakhmanov Tolobek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Zhusup Balasagyn Kyrgyz State University (Kyrgyz Republic, Bishkek).

Abil Yerkin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan).

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

Auanasova Alima — Doctor of Historical Sciences, Professor. L. N. Gumilyov Eurasian National University.

Diener Alexander — Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas, (USA).

Dzhumashev Askar — Doctor of Historical Sciences, Professor, and Head of the Department of History at the Karakalpak Scientific Research Institute of Humanities – Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

Ismagulov Orazak — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the RK under the President of the RK, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan).

Kabuldinov Ziyabek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the RK under the President of the RK, general Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK (Kazakhstan).

Karasayev Gani — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Institute of State History of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Astana.

Kokebayeva Gulzhaukhar — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Al-Farabi Kazakh National University. (Kazakhstan).

Kozhirova Svetlana — Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan).

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford (UK).

Muminov Ashirbek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for Islamic History, Art and Culture IRCICA (İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi). (Istanbul, Turkey).

Outram Alan — Doctor of Archaeological Sciences, Professor of the Department of Archaeology and History, University of Exeter (Great Britain, Exeter).

Zharken Aigul — Doctor of Historical Sciences, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University.

Shaydullaev Shapulat — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of the History of Uzbekistan at Termez State University.

Shinji Kato — PhD, Nara National Research Institute for Cultural Properties, Japan.

Turdaliev Cholpon — Doctor of Historical Sciences, Professor at the American University of Central Asia.

Werner Cynthia — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university (USA).

Zhomart Simtikov — Candidate of Historical Sciences, Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Political Science and Social-Philosophical Disciplines at Abai Kazakh National Pedagogical University.

EXECUTIVE EDITOR

Tashbaeva Kadicha — Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Archaeology at the B. Dzhangerchinov Institute of History, Archaeology and Ethnology of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic.

ACADEMIC EDITOR

Utegenov Marat — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, Geography and Social and Humanitarian Sciences Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov.

Mukanova Gulnar — Candidate of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Astana Branch of the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology.

TECHNICAL SECRETARY

Agzam Raiymbek — Master's degree, staff member of the Institute of the History of Kazakhstan and Central Asia (Kazakhstan).

БАС РЕДАКТОР

Жұматайұлы Самат — Қазақстан және Орталық Азия тарихы институтының бас директоры (Қазақстан).

Азмұханова Айман Махсотқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (Қазақстан).

Бас редактордың орынбасары:

Черепанов Константин Владимирович — тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ХХ ғасырдағы Қазақстан тарихы бөлімінің меңгерушісі, (Қазақстан).

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Абазов Рафис Фанисұлы — PhD, Колумбия университетінің адъюнкт-профессоры, Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университетінің халықаралық ынтымақтастық жөніндегі проректоры, Жасыл және тұрақты даму институтының директоры, МВА бағдарламасының үйлестірушісі.

Абдырахманов Толобек Әбілұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қырғыз Республикасы Ұлттық ғылым академиясының корреспондент-мүшесі, Жүсіп Баласағын атындағы Қырғыз мемлекеттік университеті (Қырғыз Республикасы, Бішкек).

Ауанасова Әлима Мүсірқызы — тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры.

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан).

Әлімбаев Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Қазақстан).

Вернер Кунтһиа (Werner, Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті, (АҚШ).

Дайнер Александр (Diener Alexander) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Канзас университеті, (АҚШ).

Джумашев Аскар Мамбетович — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Өзбекстан Республикасының Ғылым Академиясы Қарақалпақстан бөлімшесінің Қарақалпақ гуманитарлық ғылымдар зерттеу институтының Тарих бөлімі меңгерушісі.

Жаркен Айгүл Мәлікқызы — тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университетінің профессоры.

Кожирова Светлана Басиевна — саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан).

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан).

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Президентінің жанындағы ҰҒА академигі, ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Бас директоры (Қазақстан).

Қарасаев Ғани Мұқашұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің Мемлекет тарихы институтының бас ғылыми қызметкері, Астана қ.

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания).

Муминов Әшірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениет ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Түркия, Стамбул қ.).

Оутрам Алан — археология ғылымдарының докторы, Эксетер университетінің археология және тарих кафедрасының профессоры (Ұлыбритания, Эксетер).

Симтиков Жомарт Құдайбергенұлы — тарих ғылымдарының кандидаты, саясаттану ғылымдарының докторы, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің саясаттану және әлеуметтік-философиялық пәндер кафедрасының меңгерушісі.

Смағұлов Оразак Смағұлұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Президентінің жанындағы ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Астана, Қазақстан).

Турдалиева Чолпон Жапарбекқызы — тарих ғылымдарының докторы, Орталық Азиядағы Американ университетінің профессоры.

Шайдуллаев Шапулат — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Термез мемлекеттік университетінің Өзбекстан тарихы кафедрасының меңгерушісі.

Шинджи Като — PhD, Нарадағы мәдени құндылықтардың ұлттық ғылыми-зерттеу институты (Жапония, Нара).

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Ташбаева Кадича Искандарқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, Қырғыз Республикасы Ұлттық ғылым академиясы Б. Жамгерчинов атындағы Тарих, археология және этнология институтының археология бөлімінің меңгерушісі.

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Өтегенов Марат Зеннатұлы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, «Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті» КеАҚ тарих, география және әлеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының меңгерушісі.

Мұқанова Гүлнар Қайроллақызы — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Астана қаласындағы Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты филиалының жетекші ғылыми қызметкері.

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Агзам Райымбек Рабекулы — магистр, Қазақстан мен Орталық Азия тарихы институтының қызметкері (Қазақстан)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Жуматай Самат — Генеральный директор Института истории Казахстана и Центральной Азии (Казахстан)

Азмуханова Айман Махсотовна — кандидат исторических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Заместитель главного редактора:

Черепанов Константин Владимирович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом истории Казахстана XX века Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. КН МНВО РК (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абазов Рафис Фанисович — PhD, адъюнкт-профессор Колумбийского университета, проректор по международному сотрудничеству Казахского национального аграрного исследовательского университета, директор Института зеленого и устойчивого развития, координатор программы МВА.

Абдырахманов Толобек Абилович — доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН КР, Кыргызский государственный университет им. Жусупа Баласагына (Кыргызская Республика, г. Бишкек).

Абиль Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, Институт истории государства КН МНВО РК (Казахстан).

Алимбай Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК (Казахстан).

Ауанасова Алима Мусировна — доктор исторических наук, профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева.

Вернер Синтия (Werner Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет (США).

Дайнер Александр (Diener Alexander) — доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет (США).

Джумаев Аскар Мамбетович — доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом истории Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук (Каракалпакское отделение Академии наук Республики Узбекистан).

Жаркен Айгуль Маликовна — доктор исторических наук, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева.

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК при Президенте РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан).

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК при Президенте РК, Генеральный директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК (Казахстан).

Карасаев Гани Мукашевич — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории государства Комитета науки Министерство Науки и высшего образования Республики Казахстан, г. Астана.

Като Синдзи (Shinji Kato) — PhD, Национальный научно-исследовательский институт культурных ценностей в Наре (Япония, г. Нара).

Кожирова Светлана Басиевна — доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан).

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального университета имени аль-Фараби. (Казахстан).

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания).

Муминов Аширбек Курбанович — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Турция, г. Стамбул).

Оутрам Алан — доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории университета Эксетере (Великобритания, г. Эксетер).

Симтиков Жомарт Кудайбергенович — кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и социально-философских дисциплин Казахского национального педагогического университета имени Абая.

Турдалиева Чолпон Джапарбековна — доктор исторических наук, профессор Американского университета в Центральной Азии.

Шайдуллаев Шапулат — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Узбекистана Термезского государственного университета.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Ташбаева Кадича Искандаровна — кандидат исторических наук, Заведующая отделом археологии Института истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова Национальной академии наук Кыргызской Республики.

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Утегенов Марат Зеннатович — кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, заведующий кафедрой истории, географии и социально-гуманитарных наук НАО «Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова».

Муканова Гюльнар Кайроллиновна — кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник филиала в г. Астана Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова.

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Агзам Райымбек Рзабекулы — магистр, сотрудник Института истории Казахстана и Центральной Азии (Казахстан).

Published in the Republic of Kazakhstan
Scientific Journal
"Central Asian courier"

Has been issued as a journal since 2025
ISSN 3105-241X.

Vol. 2. Is. 2, pp. 184-197, 2026
Journal homepage: <https://sjcacourier.com/>

FTAXP / MPHTH / IRSTI 03.20
https://doi.org/10.64970/3105-241X_2026_2_2_184-197

SCIENTIFIC AND LEGAL ANALYSIS OF THE CONSTITUTION OF THE RSFSR OF 1918, WHICH SERVED AS THE BASIS FOR MASS REPRESSIONS IN KAZAKHSTAN

Aitkhozhin Kabdulsamikh K.¹, Mukanova Gyulnar K.², Bimakanova Zylykha Sh.³

¹ Kunayev University, Almaty

(107 house, Kurmangazy str., 050022, Almaty, Kazakhstan)

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional, International Law and Customs Affairs

 <https://orcid.org/0000-0002-2630-6716>. E-mail: kabdulsamikh@mail.ru

² Valikhanov Institute of History and Ethnology

(28 house, Shevchenko St., 050010, Almaty, Kazakhstan)

Candidate of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher

 <https://orcid.org/0000-0002-9222-5893>. E-mail: Gulnar_mukanova@mail.ru

³ Kozybayev North Kazakhstan University

(86 house, Pushkin St., 150000, Petropavlovsk, Kazakhstan)

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Honored Professor

 <https://orcid.org/0000-0002-6516-9187>. E-mail: bimakanova1956@mail.ru

© Institute of History of Kazakhstan and Central Asia, 2026

© Aitkhozhin K.K., Mukanova G.K., Bimakanova Z.Sh., 2026

Abstract. Introduction. A critical systematic analysis of the provisions of the Constitution of the RSFSR of 1918, which were the basis for mass political repression of Kazakhstanis, is possible only on the basis of a new methodology. Goals and objectives. The essence of the methodology of the fundamental study of the categories of victims of repression, based on the principles and approaches of legal and cultural anthropology, leads to a rethinking of the established Soviet standards of interpretation of the Basic Law of the country of Soviets, or the Constitution. The article addressed the tasks of investigating the violation of the rights of citizens of the republic during the repression. Materials and methods. The Constitution of 1918 was considered as a written historical source, that is, its provisions were the basic material of study, which is logical. Results. For the first time in Russian historiography, the Constitution of the RSFSR of 1918 is generally characterized as an illegal legislative act that deprived the Kazakh people of their natural and inalienable political rights. That is, the mass political repressions of the 1920s and 1930s were a priori a direct and deliberate violation of the rights of the Kazakhs as a state-forming nation that had a primordial right to sovereignty. Conclusions. It is necessary not only to continue the critical analysis of the subsequent Soviet Constitutions of the USSR and the Kazakh SSR, but also to include the results of this fundamental research in textbooks for students of universities and colleges of the Republic of Kazakhstan, school textbooks, monographs. The formation of true knowledge that both "law" and

"non-law" existed in the USSR will thus reveal the false background of the so-called right of nations to self-determination, which was not respected in practice.

Keywords: repression, RSFSR, Constitution of 1918, history, Kazakh people, natural and inalienable rights, sovereignty, state-forming nation

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the Program-targeted financing (IRN: BR24993057) "Fundamental research of the main basic categories and subcategories of victims of political repression in Kazakhstan and the processes of their full rehabilitation" of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan.

For citation: Aitkhozhin K.K., Mukanova G.K., Bimakanova Z.Sh. Scientific and legal analysis of the Constitution of the RSFSR of 1918, which served as the basis for mass repressions in Kazakhstan // Scientific Journal "Central Asian courier". 2026. Vol. 2. No. 2.. Pp. 184-197. (In Russ.). DOI: 10.64970/3105-241X_2026_2_2_184-197

ҚАЗАҚСТАНДА ЖАППАЙ ҚУҒЫН-СҮРГІНГЕ НЕГІЗ БОЛҒАН 1918 ЖЫЛҒЫ РСФСР КОНСТИТУЦИЯСЫН ҒЫЛЫМИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Қабдулсамих Көшекұлы Айтхожін¹, Гүлнар Қайроллақызы Мұқанова², Зылыяха Шахметқызы Бимақанова³

¹ Қонаев Университеті

(107-үй, Құрманғазы к-сі, 050022, Алматы, Қазақстан)

Конституциялық, халықаралық құқық және кеден кафедрасының меңгерушісі, заң ғылымдарының докторы, профессор

 <https://orcid.org/0000-0002-2630-6716>. E-mail: kabdulsamikh@mail.ru

² Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты

(28-үй, Шевченко көш., 050010 Алматы, Қазақстан)

Тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, бас ғылыми қызметкер

 <https://orcid.org/0000-0002-9222-5893>. E-mail: Gulnar_mukanova@mail.ru

³ Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті

(86-үй, Пушкин к-сі, 150000, Петропавл, Қазақстан)

Тарих ғылымдарының кандидаты, доцент, еңбек сіңірген профессор

 <https://orcid.org/0000-0002-6516-9187>. E-mail: bimakanova1956@mail.ru

© Қазақстан мен Орталық Азия тарихы институты, 2026

© Айтхожін Қ.К., Мұқанова Г.К., Бимақанова З.Ш., 2026

Аңдатпа. Кіріспе. Қазақстандықтардың жаппай саяси қуғын-сүргініне негіз болған 1918 жылғы РСФСР Конституциясының ережелерін сыни жүйелі талдау жаңа әдіснама негізінде ғана мүмкін болады. Мақсаттары мен міндеттері. Құқықтық және мәдени антропологияның принциптері мен тәсілдеріне негізделген қуғын-сүргін құрбандарының санаттарын түбегейлі зерттеу әдіснамасының мәні кеңестік елдің Негізгі Заңын немесе Конституцияны түсіндірудің қалыптасқан, кеңестік, стандарттарын қайта қарастыруға әкеледі. Мақалада қуғын - сүргін кезінде республика азаматтарының құқықтарының бұзылуын зерттеу міндеттері шешілді. Материалдар мен әдістер. 1918 жылғы Конституция жазбаша тарихи дереккөз ретінде қарастырылды, яғни оның ережелері зерттеудің негізгі материалы болды, бұл қисынды. Нәтижелер. Отандық тарихнамада алғаш рет 1918 жылғы РСФСР Конституциясы жалпы қазақ халқын табиғи және ажырамас саяси құқықтарынан айырған заңсыз заң актісі ретінде сипатталады. Яғни, 1920-1930 жылдардағы жаппай саяси қуғын-сүргін егемендікке ата-баба құқығы бар мемлекет құрушы ұлт ретінде қазақтардың

құқықтарын априори түрде тікелей және саналы түрде бұзу болды. Қорытындылар. КСРО мен ҚазКСР – нің кейінгі кеңестік Конституцияларына сыни талдауды жалғастырып қана қоймай, осы іргелі зерттеудің нәтижелерін Қазақстан Республикасының Жоғары оқу орындары мен ЖОО студенттеріне арналған оқу құралдарына, мектеп оқулықтарына, монографияларға енгізу қажет. КСРО-да "құқық" да, "құқық емес" те болғандығы туралы шынайы білімді қалыптастыру, осылайша, іс жүзінде сақталмаған ұлттардың өзін-өзі анықтау құқығының жалған негізін ашуға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: қуғын-сүргін, РСФСР, 1918 жылғы Конституция, тарих, қазақ халқы, табиғи және ажырамас құқықтар, егемендік, мемлекет құрушы ұлт

Алғыс айту. Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің ЖТН «BR24993057 «Қазақстандағы саяси қуғын-сүргін құрбандарының негізгі базалық санаттары мен кіші санаттарын іргелі зерттеу және оларды толық ақтау процестері» бағдарламалық-нысаналы қаржыландыру жобасын жүзеге асыру аясында дайындалды.

Дәйексөз үшін: Айтхожин Қ.К., Мұқанова Г.К., Бимақанова З.Ш. Қазақстанда жаппай қуғын-сүргінге негіз болған 1918 жылғы РСФСР Конституциясын ғылыми-құқықтық талдау // Scientific Journal "Central Asian courier". 2026. Т. 2. № 2. 184-197 бб. (Орыс.). DOI: 10.64970/3105-241X_2026_2_2_184-197

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИИ РСФСР 1918 ГОДА, СЛУЖИВШЕЙ ОСНОВАНИЕМ МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ В КАЗАХСТАНЕ

Кабдулсамих Кушекович Айтхожин¹, Гюльнар Кайроллиновна Муканова², Зылыьха Шахметовна Бимаканова³

¹ Университет Кунаева

(107 дом, ул. Курмангазы, 050022, Алматы, Казахстан)

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного, международного права и таможенного дела

 <https://orcid.org/0000-0002-2630-6716>. E-mail: kabdulsamikh@mail.ru

² Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова

(28 дом, ул. Шевченко, 050010, Алматы, Казахстан)

кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник

 <https://orcid.org/0000-0002-9222-5893>. E-mail: Gulnar_mukanova@mail.ru

³ Северо-Казахстанский университет имени М. Козыбаева

(86 дом, ул. Пушкина, 150000, Петропавловск, Казахстан)

кандидат исторических наук, доцент, заслуженный профессор

 <https://orcid.org/0000-0002-6516-9187>. E-mail: bimakanova1956@mail.ru

© Институт истории Казахстана и Центральной Азии, 2026

© Айтхожин К.К., Муканова Г.К., Бимаканова З.Ш., 2026

Аннотация. Введение. Критический системный анализ положений Конституции РСФСР 1918 г., явившихся основанием для массовых политических репрессий казахстанцев, возможен лишь на базе новой методологии. Цели и задачи. Сущность методологии фундаментального изучения категорий жертв репрессий, опирающейся на принципы и подходы правовой и культурной антропологии, выводит на переосмысление устоявшихся, советских, стандартов толкования Основного Закона страны Советов, или Конституции. В статье решались задачи - исследовать нарушение прав граждан республики в ходе репрессий. Материалы и методы. Конституция 1918 года рассматривалась как письменный исторический источник, то есть ее положения были базовым материалом изучения, что логично.

Результаты. Впервые в отечественной историографии, Конституция РСФСР 1918 года характеризуется в целом, как неправомерный законодательный акт, лишивший казахский народ его естественных и неотъемлемых политических прав. То есть, массовые политические репрессии 1920 – 1930 годов были априори прямым и осознанным нарушением прав казахов, как государствообразующей нации, имевшей исконное право на суверенитет. Выводы. Необходимо не только продолжить критический анализ последующих советских Конституций СССР и КазССР, но и – внести результаты данного фундаментального исследования в учебные пособия для студентов ВУЗов и ССУЗов Республики Казахстан, школьные учебники, монографии. Формирование истинного знания о том, что в СССР существовало как «право», так и «не-право», таким образом, позволит вскрыть лживую подоплеку так называемого права наций на самоопределение, на практике не соблюдавшегося.

Ключевые слова: Репрессии, РСФСР, Конституция 1918 года, история, казахский народ, естественные и неотъемлемые права, суверенитет, государствообразующая нация

Благодарность. Статья подготовлена в рамках реализации ПЦФ (ИРН: BR24993057) «Фундаментальное исследование основных базовых категорий и подкатегорий жертв политических репрессий в Казахстане и процессы их полной реабилитации» Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Для цитирования: Айтхожин К.К., Муканова Г.К., Бимаханова З.Ш. Научно-правовой анализ Конституции РСФСР 1918 года, служившей основанием массовых репрессий в Казахстане // Scientific Journal "Central Asian courier". 2026. Т. 2. № 2. С. 184-197. (На рус.). DOI: 10.64970/3105-241X_2026_2_2_184-197

Введение. Конституция РСФСР 1918 г., ставшая первым Основным законом Советского государства, была единогласно принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г. В этой связи, Всероссийским съездом Советов было поручено Президиуму Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) окончательно отредактировать Конституцию и, опубликовав в печати, ввести ее в действие. Так было положено начало практике оболванивания масс, особенно периферийных, бывших при царском режиме «инородческих» народов. Казахский народ увы оказался в числе такой подкатегории «сограждан», и претерпел на себе все реалии «советского права». Результат – миллионные человеческие и иные материальные жертвы, упадок традиционного аульного хозяйства, подрыв доверия к власти, покушавшейся на веру, на язык коренной нации, на культурные ценности, и проч. До настоящего времени ни юристы, ни представители социально-гуманитарного знания не пытались дать научную оценку основному источнику – Конституции РСФСР, согласно которой в республику поступали циркуляры, постановления, указы из Центра, и, словно под копирку, аналогичного содержания, с небольшими поправками, рождались нормативно-правовые акты на краевом и республиканском, уровнях.

Материалы и методы. 18 июля 1918 г. на заседании Президиума ВЦИК текст Конституции был отредактирован в последней редакции, и 19 июля опубликован в «Известиях ВЦИК», вступив в силу (Конституция, 1918: 26). Подлинники подписанного делегатами V Всероссийского съезда Советов документа хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ. Фонд V Всероссийского съезда Советов). Именно этот исторический программный документ взят авторами в качестве объекта критического исследования, что формально сузило источниковую базу фундаментального исследования, нисколько не ограничивая при этом возможности всестороннего и системного толкования содержания отдельных статей Конституции.

Каждая статья и раздел Конституции РСФСР 1918 года в нашем исследовании рассматривается как особый документальный источник, и как собственно эволюции права, сколько, в данном контексте, - истории втягивания казахстанцев в орбиту искусственно сформированного «Основного Закона» государства, или символа большевистского менеджмента.

Были изучены: издание «Первая советская Конституция (Конституция РСФСР 1918 года), издание 1938 года (Первая, 1938) в качестве источника и сборник документов под названием «Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг.» (Собрание, 1942).

Применение методов социально-гуманитарных наук, таких как право, история, антропология, политология, - анализа и синтеза, сравнительного анализа, принципа историзма, верификации источника, моделирования, других, позволило отследить преемственность всех советских Конституций в обозначенном ключе. Несмотря на принятие в дальнейшем новых Конституций СССР и РСФСР, основные принципы и идеи Конституции РСФСР 1918 г. оставались в силе. Так, в преамбуле Конституции СССР 1977 г. отмечалось: «Советский народ, ... сохраняя преемственность идей и принципов первой советской Конституции 1918 года, Конституции СССР 1924 года и Конституции СССР 1936 года, закрепляет основы общественного строя и политики СССР, устанавливает права, свободы и обязанности граждан, принципы организации и цели социалистического общенародного государства и провозглашает их в настоящей Конституции».

Обсуждение. Характерно, что советские ученые-юристы, защищая первую Конституцию Советского государства от «нападок критиков советского строя» (Ронин, 1958: 35), сами же отмечали, в духе эпохи, что «в условиях ожесточенного сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, поддержанных международной реакцией», проведения социалистических преобразований в стране сложились и развились такие особенности построения органов советского государственного аппарата и советского избирательного права, как: система съездов Советов, исключение нетрудовых элементов из состава Советов, лишение их избирательных прав, обеспечение преимущественного представительства рабочих в Советах по сравнению с крестьянами, открытое голосование и т.д. (Ронин, 1958: 37).

Закрепленные в первой Советской Конституции ограничения политических прав некоторых категорий граждан, в интерпретации идеологов страны Советов, были якобы обусловлены конкретно-исторической обстановкой переходного периода от капитализма к социализму. А особенности советской избирательной системы в течение многих лет, утверждали советские авторы, являлись и являются объектом злобной, ожесточенной антисоветской критики со стороны оруженосцев империалистической реакции. Эти и подобные формулировки должны были подчеркнуть значимость Конституции (Кукушкин, Чистяков, 1987).

Советские авторы выполняли политический заказ, когда утверждали, что буржуазные критики советского строя стремились затушевать главные и определяющие принципы Конституции 1918 года, искусственно раздувая значение второстепенных, временных, преходящих особенностей данной Конституции. Оппоненты из зарубежья обвинялись в попытках приписать Основному Закону 1918 года реакционный характер, и т.п. Как правило, в учебниках было записано, что первая советская Конституция последовательно закрепила основные начала исторически нового, небывалого еще в истории человечества, пролетарского, социалистического демократизма, развивающегося «в интересах трудящихся, большинства народа, на незыблемой базе диктатуры пролетариата и ликвидации капиталистической частной собственности, превращения ее в общественную собственность» (Ронин, 1958: 35-37).

Создание Главного управления по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР (ГлавЛИТ) еще больше закрепило в стране режим цензуры, хотя официально само понятие «советская цензура» было запрещено использовать; ее как бы не существовало. Исследования истории создания ГлавЛИТа и последствий введения цензуры, становятся возможны только после распада СССР (Раскатова, 2010: 1-20). Неправовой характер Конституции 1918 года диктовал создание не только цензуры, но и многих других составляющих компонентов, институтов, главной задачей которых было обеспечение сохранности и незыблемости законов государства рабочих и крестьян. Из зарубежных

исследователей сущности большевистской Конституции РСФСР 1918 года можно назвать ученого из Калифорнийского университета США, Massimiliano Tomba (Tomba, 2017: 503-515). Другие советологи, даже подвергнув критике советский строй, не уделили пристального внимания тому, что конституционный свод страны Советов нарушал естественные права «малых» народов (См. Бжезинский, 1990).

В отечественной историографии данный аспект слабо освещался в силу того, что конституции как предмет научного исследования, подлежали академическому изучению преимущественно правоведами. В качестве постановки проблемы, увидела свет только небольшая статья профессора Агдарбекова (Агдарбеков, 2015), где обращалось внимание на тот факт, что по Конституции РСФСР 1918 года не было положений о возможности выхода из федерации (Агдарбеков, 2015:80). Безусловно, междисциплинарный подход расширяет рамки и открывает простор для обобщающих историко-правовых заключений. Данная публикация не только впервые ставит проблему неправомерности Основного Закона 1918 года, но и детально раскрывает несоответствие его статей, декларированным большевиками постулатам социалистического общества, в приложении к реалиям Казахстана в период так называемого «Малого Октября».

Результаты. Примечательная особенность Конституции РСФСР 1918 г. выделяется уже ее преамбулой, в которой провозглашается: «Утвержденная III Всероссийским съездом Советов в январе 1918 г. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа вместе с утверждаемой V Съездом Конституцией Советской Республики составляют единый основной закон Российской Социалистической Федеративной Советской Республики».

Нормы раздела 1 Конституции «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», всецело наполненные политической демагогической идеологией, не имеют ничего общего с установлением подлинно правовых начал жизнедеятельности российского общества. Устанавливая на деле политический монополизм и диктатуру, полностью отторгнувшие народ, как подлинного источника и носителя власти, оказавшегося в сетях идеологической манипуляции партийно-советского режима, от власти и собственности.

Так, ст.1 главы первой Конституции РСФСР 1918 г. демагогически провозглашается, создавая иллюзию народовластия: «Россия объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим советам».

На деле же верховным государственным органом являлись не Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а центральный аппарат партии большевиков, снявший с Советского государства все высшие духовные, нравственные и правовые ценности и многовековые общекультурные скрепы в целях установления тотальной партийной диктатуры в центре и на местах. Рабочие, солдатские и крестьянские депутаты на деле являлись лишь формальными носителями депутатских мандатов, полностью зависимым орудием преступной, нелегитимной власти партийных и исполнительных органов.

Статьей 3 главы 2 Конституции РСФСР 1918 г. ставится основная задача Всероссийского съезда Советов - «уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах ...» (Конституция, 1918: 34).

Нормами ст.3 Конституции РСФСР, содержащими привлекательные цели создания социалистического бесклассового общества, уничтожения всякой эксплуатации человека человеком, на деле были заложены основы для формирования законодательных оснований для массовых репрессий, массового лишения граждан их естественных и неотъемлемых прав.

Подпункт а) ст.3 главы 2 Конституции РСФСР 1918 г., провозгласивший, что «в осуществление социализации земли, частная собственность на землю отменяется, и весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования» также характеризуется

демагогическим содержанием. На деле же им заложены основы для законодательного нарушения естественного и неотъемлемого права граждан на собственность, лишения частного и общинного права казахского народа на землю.

Подпункт е) ст.3 главы 2 Конституции, установивший, что «в целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность», имеет исключительно антиправовой характер в связи с абсолютным нарушением права граждан на труд. Введением всеобщей трудовой повинности заложены конституционные основы для законодательного тотального преследования и массовых репрессий слоев общества, определенных паразитическими слоями.

Подпунктом ж) ст.3 главы 2 Конституции, в интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися устранения всякой возможности установления всякой власти эксплуататоров, декретируется вооружение трудящихся, образование Красной Армии рабочих и крестьян, и полное разоружение имущих классов.

Подпунктом ж) ст.3 Конституции заложены основы для законодательных военно-насильственных репрессий и лишения прав на участие в управлении государством отдельных категорий населения, отнесенных к эксплуататорам, лишения прав граждан на назревшие социальные протесты.

Декретирование вооружения трудящихся, образования регулярной Красной Армии, вводимое якобы «в целях устранения всякой возможности установления всякой власти эксплуататоров» на деле имело цель их использования советско-партийным аппаратом для подавления народных восстаний, протестов народных масс и проведения массовых репрессий, как это и показала дальнейшая практика тоталитарного политического режима.

Статья 7 главы 4 Конституции РСФСР, установившая, что «III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов полагает, что теперь, в момент решительной борьбы пролетариата с его эксплуататорами, эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам, и их полномочному представительству – Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» (Первая, 1938: 121) имеет исключительное антиправовое содержание.

Нормами данной статьи заложены законодательные основы для возможного нормативного лишения права граждан, называемых эксплуататорами, на участие в управлении государством, его органах на местах, нарушения прав отдельных слоев, сословий и групп общества избирать и быть избранным, лишение права защищать свои интересы и т.д.

Нормы статьи о принадлежности власти «целиком и исключительно трудящимся массам, и их полномочному представительству – Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» характеризуются демагогическим содержанием. На деле, как показала советская политическая действительность, реальная политическая власть концентрировалась в руках тоталитарного партийно-советского режима.

Статья 8 главы 4 Конституции РСФСР также характеризуется лицемерными, насквозь фальшивыми заявлениями: «Вместе с тем, стремясь создать действительно свободный и добровольный, а следовательно, тем более полный и прочный союз трудящихся классов всех наций России, III Всероссийский съезд Советов ограничивается установлением коренных начал федерации Советских Республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельное решение на своем собственном полномочном Советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях».

Нормы же Конституции РСФСР о самостоятельном решении на своем собственном полномочном Советском съезде рабочих и крестьян каждой нации, вопроса: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях, были фикциями, скрывающими формирование большевистской партией единого, унитарного централизованного государства. Конституционный принцип федерализма имел лишь формальные юридические признаки. Для политической практики же

государственного руководства РСФСР с самого начала были характерны признаки и свойства строго централизованного управления государством.

РСФСР создавалась как единое унитарное государство, которое в пространственно-территориальном отношении было преемником бывшей Российской империи, как государство, включавшее в свой состав все прежние российские территории, в которых насильственно учреждался советский, социалистический строй. В качестве такого государственного образования, РСФСР с точки зрения своего государственного устройства была прямым прообразом будущего Союза ССР, фактически бывшего единым унитарным государством. Из содержания Конституции РСФСР четко и недвусмысленно вытекает: РСФСР, как федерация, основанная на национально-территориальной автономии, была суверенным государством только как единое целое, и ни один из ее субъектов не составлял суверенного государственного образования.

Политика создания единого унитарного государства большевистской партией очевидна на примере полномочного и легитимного решения Всеказахского съезда от 12 декабря 1917 г. полномочном о создании суверенного государства Автономии «Алаш». Нормами же статьи 8 Конституции РСФСР попрано волеизъявление казахского народа о создании Автономии «Алаш» и Правительства «Алаш Орда», признанных ранее в переговорах с лидерами движения «Алаш» Председателем Совнаркома РСФСР В. Лениным и Комиссаром по делам национальностей И. Сталиным.

Статья 9 главы 5 Раздела второго «Общие положения Конституции РСФСР»: «Основная задача рассчитанной на настоящий переходный момент Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики заключается в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти» (Собрание, 1942: 46).

Нормами статьи 9 Конституции РСФСР, характеризующимися политическим лицемерием, заложены основы для законодательного установления диктатуры партии большевиков, насильственно захвативших власть путем антиконституционного переворота. В этой связи нормы об установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства не имеют никакого реального содержания.

Нормами статьи 9 Конституции тем самым нарушается реализованное право казахского народа на самоопределение, попрано его легитимное политическое волеизъявление, нарушено естественное право на управление своим национальным государством.

В целом нормами статьи 9 Конституции созданы были созданы основы для законодательных массовых политических репрессий, в том числе в отношении борцов за свободу, независимость и территориальную целостность Казахстана, не согласных с политикой преступного тоталитарного режима.

Статья 10 глава 5 Конституции Раздела второго «Общие положения Конституции РСФСР»: «Российская Республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России. Вся власть в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики принадлежит всему рабочему населению страны, объединенному в городских и сельских Советах».

Демагогические заявления представителей большевистского аппарата о том, что рабочий класс является гегемоном революции и что все революционные преобразования в России совершаются, прежде всего, в интересах рабочего населения, не имели ничего общего с реальной действительностью. На деле рабочий класс, интересы которого объявлялись высшим приоритетом социалистического государства, и в жертву которым приносились интересы других слоев общества, составлял явное меньшинство населения России. Так, рабочие и перед октябрьским переворотом, и «долгое время после нее составляли очень незначительную часть населения страны. Согласно официальным данным, в 1913 г. рабочих было в России около 3 млн. человек, т.е. всего около 2% населения, за годы революции и

гражданской войны и это число сократилось более чем вдвое, даже в 1925 г. число рабочих не доходило до 2/3 предвоенного уровня и составляло всего 1,8 млн. человек ...» (Оболонский, 1994:319).

Статья 11 главы 5 Раздела второго «Общие положения Конституции РСФСР»: «Советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, могут объединиться в автономные областные союзы, во главе которых, как и во главе всяких могущих быть образованными областных объединений вообще, стоят областные съезды Советов и их исполнительные органы».

Нормы статьи 11 Конституции имели исключительно демагогическое содержание, являясь на деле отрицанием суверенных прав Автономии «Алаш» и Правительства «Алаш Орда» как равноправных членов «Российской Федеративной Демократической республики», создание которой было провозглашено на легитимном Учредительном Всероссийском Собрании от 5 января 1918 года. Интересы казахского народа на данном Учредительном собрании представляла партия «Алаш», за которую отдали свои голоса подавляющее большинство казахстанцев. Антиконтитуционный разгон легитимно избранного Учредительного Собрания явился вторым государственным переворотом, совершенным партией большевиков против воли народа, прервав формирующееся демократическое цивилизованное развитие, как самой России, так и Казахстана.

Статья 13 главы 5 Раздела второго «Общие положения Конституции РСФСР»: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами».

Нормы статьи 13 Конституции являются декларативными, на практике граждане лишались права на свободу совести, вероисповедания, пропаганды религиозных ценностей, взглядов, благотворительной и образовательной религиозной деятельности, так как тоталитарным режимом целенаправленно разрушались и религиозные основы жизнедеятельности общества вопреки конституционно декларируемой свободы совести. Верующие граждане, отстаивавшие право свободы совести и свободу религиозной пропаганды, подвергались различным видам репрессий.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 года определяло деятельность объединений верующих весьма в узких рамках и ставило ее под всеобъемлющий контроль государства. При этом тоталитарным партийно-советским режимом была создана централизованная система государственных органов (НКЮ, НКВД, постоянная комиссия по рассмотрению культовых вопросов при Президиуме ЦИК РСФСР (СССР), Совет по делам религий при Совете Министров СССР и др.). Данные органы, реализуя антидемократическое законодательство, осуществляли жесткий контроль над религиозными организациями, права которых были существенно ограничены по сравнению с другими организациями.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» была чрезвычайно бюрократизирована процедура образования религиозных объединений. Требование обязательной государственной регистрации для многих религиозных объединений было практически неосуществимо и привело на практике к появлению двух видов объединений: легальных (зарегистрированных) и нелегальных (незарегистрированных), подлежащих немедленной репрессии государственных органов, включая внесудебные органы.

Также было установлено значительное число запретительных норм, которые ставили вне закона такие элементарные формы религиозной деятельности, как религиозная благотворительность, религиозное обучение, распространение религиозных идей, самым грубым образом нарушая нормы статьи 13 Конституции РСФСР о свободе совести и свободе религиозной пропаганды. Так, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», в нарушение пункта 9 Декрета СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 года о том, что «граждане могут обучать и

обучаться религии частным образом», не допускалась организация детских и юношеских кружков и групп по обучению религии.

Более того, пунктом 12 Декрета СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» было установлено: «Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют» (Конституция, 1918: 66).

Так, несмотря на признание свободы религиозной пропаганды за всеми гражданами, государство проводило агрессивную атеистическую политику, характеризовавшуюся радикальным преступным антирелигиозным вандализмом в отношении верующих граждан и их религиозных домов. Между тем религиозные нормы, являясь элементарными нормами человеческого общежития, несут в себе кристаллизованный опыт социального общения людей, находящихся в нем нравственные опоры, имеющие глубинные исторические корни. Поэтому обрывать тесные связи права с религиями, божественной природой человеческого мироздания, выступающими ценностными критериями жизнедеятельности общества, могла только преступная власть.

Статья 14 главы 5 Раздела второго «Общие положения Конституции РСФСР»: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы выражения своих мнений Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика уничтожает зависимость печати от капитала и предоставляет в руки рабочего класса и крестьянской бедноты все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати и обеспечивает их свободное распространение по всей стране».

Нормы статьи 14 Конституции являются декларативными. На практике фактически все граждане, в их числе представители рабочего класса и крестьянства, лишались реального права на свободу слова, творчества, использования печати для реализации своих политических и гражданских прав в связи с институционализацией цензуры.

Демагогическое содержание статьи 14 Конституции обернулось на практике введением государственной монополии на печатное слово и реальным уничтожением свободы печати, которой, согласно директивам СНК по вопросам организации ВЧК, отводилось первое место в перечне наиболее опасных источников угрозы нелегитимному партийно-советскому режиму. Более того, в январе 1918 года в помощь ВЧК и для оформления его репрессий против свободной печати при Революционном трибунале был учрежден Революционный трибунал печати, ведению которого подлежали «преступления и проступки против народа, совершаемые путем использования печати».

Цензура же была фактически институционализована 6 июня 1922 года СНК РСФСР, утвердившим Положение о Главном управлении по делам печати (Главлите) (). При этом на органы ГПУ возлагалась борьба с распространением произведений, не разрешенных Главлитом, надзор за типографиями, таможенными и пограничными пунктами, борьба с подпольными изданиями и их распространением, с провозом из-за границы, не разрешенной к распространению литературы, наблюдение за продажей литературы и изъятие запрещенных книг. Закономерность неизбежного введения цензуры и уничтожения свободы печати диктовалась установлением монопольного контроля и руководством над обществом и государством (Раскатова, 2010: 1-20).

Статья 15 главы 5 Раздела второго «Общие положения Конституции РСФСР»: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы собраний Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, признавая право граждан Советской Республики свободно устраивать собрания, митинги, шествия и т.п., предоставляет в распоряжение рабочего класса и крестьянской бедноты все пригодные для устройства народных собраний помещения с обстановкой, освещением и отоплением».

Нормы статьи 15 Конституции являются декларативными. В период большевистско-сталинского режима граждане, в том числе представители рабочего класса и крестьянства, не связанные с партийно-советским режимом, не имели реального права на свободу собраний, митингов и шествий. Несанкционированное использование права на проведение гражданами

собраний, митингов, шествий, каралось большевистско-сталинской властью путем государственного преследования и репрессий.

Статья 17 главы 5 Раздела второго «Общие положения Конституции РСФСР»: «В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика ставит своей задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование».

Нормами статьи 17 проводится искусственное разделение общества в области доступа к полному, всестороннему и бесплатному образованию, лишая при этом другие социальные слои и группы населения, кроме рабочих и беднейших крестьян, права на такое образование.

Статьей 18 главы 5 Раздела второго «Общие положения Конституции РСФСР»: «Не трудящийся, да не ест» заложены основы для законодательного нарушения естественного и неотъемлемого права человека на труд и на свободу его волеизъявления. Труд является естественным правом человека, направленным на удовлетворение насущных потребностей, а не обязанностью, устанавливаемой государством.

Установление неправового принципа: «не трудящийся, да не ест», отрицающего у нетрудящихся права на еду, по сути, является преступным, насильственно обязывая всех работоспособных граждан к трудовой повинности.

Провозглашение Конституцией данного принципа также носит всецело демагогическое содержание, т.к. данный принцип не имеет ничего общего с ценностями социализма, как общественного строя. Дело в том, что для реализации принципа «не трудящийся, да не ест» необходимы на деле не только свобода труда и трудового договора, но и свобода личности, что прямо отрицается социалистическим государственным режимом.

Статья 19 главы 5 Раздела второго «Общие положения Конституции РСФСР»: «В целях всемерной охраны завоеваний Великой Рабоче-Крестьянской Революции Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика признает обязанностью всех граждан Республики защиту социалистического Отечества и устанавливает всеобщую воинскую повинность. Почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставляется только трудящимся; на нетрудовые же элементы возлагается отправление иных военных обязанностей».

В 1920 годы в РСФСР стала складываться практика создания «трудовых армий», полностью формировавшихся за счет демобилизованных из Красной армии бывших офицеров и чиновников, участников антисоветских восстаний, дезертиров, нетрудовых элементов. При этом рабочую силу для них поставляли два силовых ведомства – Красная Армия и ВЧК. Отказ от прямого использования «трудовых армий», был заявлен только XV партийной конференции ВКП (б) в ноябре 1926 года в связи с переходом к созданию системы «огосударственного» труда. Призыв граждан в «трудовые армии», «трудовые колонны» НКВД самым непосредственным образом нарушал политические, гражданские и трудовые права казахстанцев.

Статья 23 главы 5 Раздела второго «Общие положения Конституции РСФСР»: «Руководствуясь интересами рабочего класса в целом, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции».

Нормами статьи 23 Конституции заложены конституционно-правовые основы для проведения массовых репрессий против отдельных лиц и отдельных групп населения, несогласных с политикой большевистско-сталинской власти. Проводимая большевиками социальная политика в целях отстранения «лишенцев» от общественной жизни и ущемления в социально-экономическом плане, как политически опасных для партийно-советского режима, делала их изгоями общества, маргиналами.

Статья 31 главы 7 «А. Организация центральной власти» Раздела третьего «Конструкция советской власти»: «Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов является высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом

Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» (Конституция, 1918: 56).

Нормы статьи 31 Конституции являются всецело декларативными. На деле, в соответствии с положениями статей 37 и 38 Конституции Совету Народных Комиссаров (СНК) РСФСР, исполнительному органу Съезда Советов и ВЦИК, принадлежало общее управление делами РСФСР. Для осуществления общего управления делами РСФСР СНК РСФСР издавал декреты, распоряжения, инструкции и принимал «вообще ... все меры, необходимые для правильного и быстрого течения государственной жизни», обладая для этого всеми необходимыми законодательными полномочиями. При этом основная часть законов РСФСР в 1917-1920 гг., в нарушение предписаний статей 24 и 31 Конституции, была издана именно СНК РСФСР – Правительством, высшим органом исполнительной власти, сохранявшем законодательные полномочия вплоть до принятия Конституции СССР 1936 г.

ВЦИК и СНК РСФСР являлись послушным орудием ЦК ВКП (б) по принятию законодательных актов, инициированных руководством большевистско-сталинской партии и исполнению решений и установок Политбюро ЦК ВКП (б) по массовым политическим репрессиям.

При этом ведомственное нормотворчество партийных и исполнительных органов, нарушая прерогативы законодательной власти, и девальвируя принцип верховенства закона, подрывало основы действующего законодательства государства.

Статья 65 главы 13 Раздела четвертого «Активное и пассивное избирательное право» Конституции РСФСР: «Не избирают и не могут быть избранными, хотя бы они входили в одну из вышеперечисленных категорий:

- а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;
- б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.;
- в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;
- г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов;
- д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома».

заложены конституционно-правовые основы для нарушения прав отдельных слоев, сословий и групп населения избирать и быть избранным, лишения их неотъемлемых других политических прав.

Статья 79 главы 16 Раздел пятого «Бюджетное право» Конституции РСФСР: «Финансовая политика Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в настоящий переходный момент диктатуры трудящихся способствует основной цели экспроприации буржуазии и приготовления условий для всеобщего равенства граждан республики в области производства и распределения богатств. В этих целях она ставит себе задачей предоставить в распоряжение органов Советской власти все необходимые средства для удовлетворения местных и общегосударственных нужд Советской Республики, не останавливаясь перед вторжением в право частной собственности» (Конституция, 1918: 90).

То есть, нормами статьи 79 Конституции были заложены законодательные основы для ликвидации неугодных власти лиц, насильственного лишения права частной собственности, установления диктатуры партии.

Выводы. Таким образом, изучение текста Основного Закона - Конституции РСФСР 1918 года приводит к заключению, что ее следует характеризовать в целом, как неправовой законодательный акт, лишивший казахский, равно как и другие «малые» народы СССР, естественных и неотъемлемых политических прав, как государствообразующей нации, имеющей априори исконное право на суверенитет. Кроме того, нормами Конституции РСФСР 1918 года, преследовавшими на деле создание большевистским режимом единого централизованного государства, были заложены законодательные нормативы для уничтожения суверенной автономии Алаш, созданной легитимным путем, и физического истребления руководителей и членов партии и движения «Алаш».

В целом, текст Конституции РСФСР 1918 г. как письменного документа, отличается демагогическим, показным содержанием принципов и норм, имманентно присущим всей политической и законодательной практике большевистской партии, как внеправовой и надгосударственной структуры. Подлинной целью партии большевиков был монопольный захват государственной власти, причем любыми средствами, в целях установления диктатуры высшего партийного аппарата, но только не диктатуры пролетариата, как лицемерно провозглашали советские партийные государственные деятели.

По сути, Конституция РСФСР 1918 года являлась тщательно разработанным руководством большевистской партии пропагандистским мифом, создававшим целостную иллюзорную картину народовластия, которого большевики допустить не могли.

Изучение таких объемных источников, как Конституция, приравнивается к исследовательской фундаментальной работе с большими данными – «big data», что сделано авторами впервые, в рамках реализации государственной задачи по полной реабилитации жертв массовых политических репрессий. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании основ права, исторических дисциплин в высшей школе Республики Казахстан, молодыми учеными НИИ и широкой общественностью.

Источники

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации, Москва.

Sources

SARF – The State Archive of the Russian Federation, Moscow

Литература

Агдарбеков, 2015 – Агдарбеков Т.А. Из истории государственной независимости казахского народа // Вестник Университета Сулеймана Демиреля. 2015. № 4 (35). С. 78 – 82.

Бжезинский, 1990 - Бжезинский З. Большой провал. Агония коммунизма // Квинтэссенция: Филос. альманах /Сост. В.И. Мудрагей, В.И. Усанов. М.: Политиздат, 1990. С.256-277.

Горяева, 2002 - Горяева Т. М. Политическая цензура в СССР, 1917-1991. М.: РОССПЭН, 2002. 400 с.

Конституция, 1918 - Конституция РСФСР 1918 года. М.: Издательство Московского университета, 1984. 206 с.

Кукушкин, Чистяков, 1987 - Кукушкин Ю.С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1987. 364 с.

Оболонский А.В. Драма российской политической истории: система против личности. М., 1994. 352 с.

Первая советская Конституция (Конституция РСФСР 1918 года): сборник документов / под ред. А. Я. Вышинского. Москва: Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1938. 462 с.

Раскатова, 2010 - Раскатова Е. М. Главное управление по охране государственных тайн в печати при СМ СССР (Главлит) и новые реалии художественной жизни в конце 1960-х–1980-х гг. // Интеллигенция и мир. 2010. № 2. С. 1 – 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/glavnoe-upravlenie-po-ohrane-gosudarstvennyh-tayn-v-pechatipri-sm-sssr-glavliti-i-novye-realii-hudozhestvennoy-zhizni-v-kontse-1960-h-nachale>

Ронин, 1958 - Ронин С.Л. Некоторые вопросы истории разработки первой Советской Конституции // Труды научной сессии, посвященной сорокалетию Конституции РСФСР 1918 года. 5-7 июля 1958 г. М.: Изд-во «Известий Советов депутатов трудящихся СССР», 1958. С.22-38.

Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Москва. Б.и. 1942. 1483 с.

Tomba, Massimiliano. Politics beyond the state: The 1918 Soviet Constitution // Constellations. 2017 # 24. P. 503-515. <https://doi.org/10.1111/1467-8675.12327>

References

Agdarbekov, 2015 – Agdarbekov T.A. Iz istorii gosudarstvennoi nezavisimosti kazakhskogo naroda [From the history of the state independence of the Kazakh people] // Bulletin of Suleiman Demirel University. 2015. # 4 (35). P. 78 – 82. (in Russian)

Bzhezinskii, 1990 - Bzhezinskii Z. Bol'shoi proval. Agoniya kommunizma [Brzezinski, 1990 - Brzezinski Z. The Big Failure. The Agony of Communism]. Kvintessentsiya: Philosophical Almanac. M., 1990. P. 256-277 (in Russian)

Goryaeva, 2002 - Goryaeva T. M. Politicheskaya tsenzura v SSSR, 1917-1991 [Political censorship in the USSR, 1917-1991]. M., 2002. 400 p. (in Russian)

- Konstitutsiya, 1918 - Konstitutsiya RSFSR 1918 goda Konstitutsiya RSFSR 1918 goda [The Constitution of the RSFSR of 1918]. Moscow, 1984. 206 p. (in Russian)
- Kukushkin, Chistyakov, 1987 - Kukushkin Yu.S., Chistyako, O. I. Ocherk istorii Sovetskoi Konstitutsii. 2nd ed. M., 1987. 364 p. (in Russian)
- Obolonskii, 1994 - Obolonskii A.V. Drama rossiiskoi politicheskoi istorii: sistema protiv lichnosti [Drama of Russian political history: system against personality]. Moscow, 1994. 352 p. (in Russian)
- Pervaya, 1938 - Pervaya sovetskaya konstitutsiya (konstitutsiya RSFSR 1918 goda): sbornik dokumentov [The First Soviet Constitution (the Constitution of the RSFSR of 1918): collection of documents] edited by A. Ya. Vyshinsky. Moscow, 1938. 462 p. (in Russian)
- Raskatova, 2010 - Raskatova E. M. Glavnoe upravlenie po okhrane gosudarstvennykh tain v pechati pri SM SSSR (Glavlit) i novye realii khudozhestvennoi zhizni v kontse 1960-kh–1980-kh gg. [The Main Directorate for the Protection of State Secrets in the Press under the Council of Ministers of the USSR (Glavlit) and the new realities of artistic life in the late 1960s-1980s.]. *Intelligentsia and the World*. 2010. No. 2. P. 1-20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/glavnoe-upravlenie-po-okhrane-gosudarstvennykh-tayn-v-pechati-pri-sm-sssr-glavlit-i-novye-realii-hudozhestvennoy-zhizni-v-kontse-1960-h-nachale> (in Russian)
- Ronin, 1958 - Ronin S.L. Nekotorye voprosy istorii razrabotki pervoi Sovetskoi Konstitutsii [Some issues of the history of the development of the first Soviet Constitution]. Proceedings of the scientific session dedicated to the fortieth anniversary of the Constitution of the RSFSR 1918. July 5-7, 1958. Moscow, 1958. P. 22-38 (in Russian).
- Sobranie, 1942 - Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel'stva za 1917-1918 gg. [Collection of laws and government orders for 1917-1918.] Moscow, 1942. 1483 p. (in Russian)
- Tomba, 2017 - Tomba, M. Politics beyond the state: The 1918 Soviet Constitution // *Constellations*. 2017 # 24. P. 503-515. <https://doi.org/10.1111/1467-8675.12327>

CONTENTS / МАЗМУНЫ / СОДЕРЖАНИЕ

Айтхожин К.К., Муканова Г.К., Бимаканова З.Ш. НАУЧНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИИ РСФСР 1918 ГОДА, СЛУЖИВШЕЙ ОСНОВАНИЕМ МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ В КАЗАХСТАНЕ	184
Атдаев С.Дж. КУЛЬ-БАТЫР-СЕРДАР	198
Эргашев Б.Э. МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА ИСТОЧНИКОВ МАТЕРИАЛОВ КАНЦЕЛЯРИИ ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА	209
Эргашев С.М. ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ (1920-Е ГОДЫ)	219
Гадаев О.О. ЭТНИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЕВРЕЙСКОЙ ДИАСПОРЫ В ТУРКЕСТАНЕ	227
Imonov U.I. COVERAGE OF THE HISTORY OF SAMARKAND IN EUROPEAN HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES (SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY – BEGINNING OF THE 20TH CENTURY)	242
Калиева Б.Т., Калелова Ж.У. МУЗЕЙ КЕҢІСТІГІНДЕ ГЕОАҚПАРАТТЫҚ ЖҮЙЕЛЕРДІ ҚОЛДАНУ	253
Холикулов Ш.Б., Жұматай С. ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТУРКЕСТАНЕ И КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОВОМ ПОРЯДКЕ: ИСТОРИКО-ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	262
Мейірманова Г.А., Баудиярова Қ.Б., Төлеубай А.Ғ. ҚАЗАҚСТАНДА МУЗЕЙ ІСІ ЖӘНЕ ЕСКЕРТКІШТЕРДІ ҚОРҒАУ МАМАНДЫҒЫН ДАЯРЛАУ МЕН ЖҰМЫСПЕН ҚАМТУ МӘСЕЛЕСІ	274
Omarova G.A. FORMATION AND TRANSFORMATION OF THE CITY OF ALMATY IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY	282
Сантаева К.Т. І. ЖАНСҮГІРОВ ЖӘНЕ ЖЕТІСУДАҒЫ 1916 ЖЫЛҒЫ ҰЛТ-АЗАТТЫҚ КӨТЕРІЛІС	297
Сейітхан Ш. ЗАРДЫХАН ҚИНАЯТҰЛЫНЫҢ МОҢҒОЛИЯДА АТҚАРҒАН САЯСИ ҚЫЗМЕТТЕРІ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМИ ЗЕРТТЕУЛЕРІ	308
Темирханов Б., Муталиев М., Сайфунов Б. АББАСИ МЕМЛЕКЕТІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ, САЯСИ-ДІНИИ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ ЖӘНЕ ҚҰЛДЫРАУ ҮДЕРІСІ (VIII–XIII ғғ.)	324
Tergembay K., Toplu M., Mamankul A., Beisembayeva A. MEDIA REPRESENTATION OF HISTORICAL FIGURES ON THE YOUTUBE PLATFORM: A COMPARATIVE DISCOURSE ANALYSIS IN THE CONTEXT OF HISTORICAL MEMORY (KAZAKHSTAN AND TURKEY)	338
Ярматов О.Ш. СВЕДЕНИЯ О ВЛИЯНИИ ТАТАР НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ ТУРКЕСТАНА В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСТОЧНИКАХ	356
Zabun B., Kyrkymbekova A.T., Ilyas N. PARADIGMATIC FOUNDATIONS OF THE SPIRITUAL-MORAL IDENTITY OF THE INDIVIDUAL IN A MULTILEVEL SOCIAL ENVIRONMENT	367
Zhang E. THE SILK ROADS AND THE TIMURID EMPIRE: COMMERCIAL, DIPLOMATIC, AND CULTURAL DYNAMICS IN THE POST-MONGOL ERA (1370–1507)	385

Редакцияның мекен-жайы:

010000, Қазақстан Республикасы, Астана қаласы, Қабанбай батыр даңғ., 11/5
Қазақстан және Орталық Азия тарихы институты
Scientific Journal “Central Asian courier” редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://sjcacourier.com/>
Тел.: +7 (776) 301-11-11 (Ұялы телефон)
+7 (775) 537-77-72 (whatsapp)

E-mail: hkca.kz@gmail.com

Журнал Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінде
2025 ж. 20 маусымда тіркеліп, № KZ20VPY00122471 куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да
көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.